

Я сидел перед огромным каменным троном, на котором восседал человек в одеянии.

Он был скрыт тенью, и ни одной детали нельзя было разобрать.

У меня не было тела, я чувствовал себя невесомым, но в то же время не мог пошевелиться....странно.

"КАКАЯ ТЕМНАЯ ДУША, ХЕ-ХЕ!!! КУДА Я ТЕБЯ ОТПРАВЛЮ, ДЛЯ СИЛЫ ТЫ ДОЛЖЕН ПИТАТЬСЯ СЕРДЦАМИ ТЕХ, КОГО УБИВАЕШЬ!!!....." проговорила огромная фигура на каменном сиденье и указала пальцем в мою сторону.

Навстречу мне стал медленно плыть клубящийся черный туман, я пытался бежать, но не мог сдвинуться с места, пока он не достиг меня и, казалось, не поглотил мое существование во тьме.

В конце концов я очутился внутри матки - теплой, влажной, темной - это могла быть только матка.

Я также понял, что я здесь не один, рядом со мной был мой близнец.

Я слышал приглушенный говор на незнакомом языке, который я прекрасно понимал.

.....

Недели через две моя голова стала размозженной, когда раздался сильный крик.

Через некоторое время я вышел на свет, почувствовав ветер на своей мокрой коже и свет, проникающий сквозь веки в мои закрытые глаза.

Мое лицо вытерли полотенцем, и я глубоко вдохнул теплый густой воздух.

Некоторое время меня методично мыли, пока мои уши пытались привыкнуть к громким звукам разговоров людей и плачу ребенка.

К тому времени, когда я адаптировался, меня уже завернули в одеяло.

К моему лицу прикоснулись несколько раз, и я открыла глаза. Мое зрение было странным... Казалось, что правым глазом я вижу не только обычные вещи.

На меня смотрела морщинистая старуха с черными узорами на лице и оленьими рогами на голове, а ее палец касался моей щеки.

"БЛАГОСЛОВЛЕН ОДИНОМ!!!! Мальчик благословлен Всеотцом.....". сказала старая женщина, глядя в мой правый глаз.

Ворчливый бородатый мужчина подошел и посмотрел на меня. "Он не благословлен. Он полуслепой и все, у ребенка нет сил даже плакать... Я не думаю, что он доживет до зимы..." сказал Сигурд, осуждающе глядя на меня.

"Если ты не хочешь мальчика, я заберу его, и ты не будешь должен мне ни одного серебряного гроша за роды". Царица сказала.

"Дай мне сначала посмотреть на моего сына, крона..." Альфхильд, моя мать на кровати, заговорила, и вскоре я был передан ей на руки.

"Могу ли я назвать его, прежде чем вы заберете его?" спросила Альфхильд у старшей женщины.

"Это право любой Матери, пожалуйста, покормите его, ведь завтра весь день уйдет на дорогу к моему дому". сказала Крона, и Альфхильд с улыбкой посмотрела на меня.

Она была очень красива, ей было всего около пятнадцати лет, в то время как отцу было около сорока пяти, и он был огромным, с накачанными мышцами.

Она посмотрела на меня, и я слегка хихикнул, когда она поцеловала меня в щеки.

"Тебя будут звать Итенн, у тебя красивые глаза, как у молочного стекла, помни о своей матери, когда вырастешь большим и сильным, мой сын". Сказала она и стала кормить меня вместе с Рагнаром.

Прошел день, и я уснул в объятиях матери, а рядом спала Крона.

Утром меня еще раз покормили, а затем передали кроне.

"Будешь ли ты растить его как своего собственного?" спросила Альфхильд у старухи.

"Ребенок благословлен богами, дорогая девочка, я буду заботиться о нем, как о своей крови... не беспокойся за него, ведь у ткачей судьбы есть много интересного для этого малыша". Сказала крона, и мы вышли на улицу.

Старуха пристегнула меня спереди, посадила на сильного мула, и мы отправились по грунтовой тропе прочь от маленькой фермы.

За нами следовала огромная собака, похожая на волка, и старуха бросала ей кусочки сушеного мяса, пока мы шли по тропе.

Через час пути она посмотрела на меня.

"Маленький Тетен... Я - Хилрэй, и отныне я буду заботиться о тебе". Она сказала это и поцеловала меня в щеку.

Я широко улыбнулся, она хихикнула, и мы пошли дальше.

Незадолго до середины дня мы добрались до города Каттегат, в котором кипела жизнь: рабы шли рядом со своими хозяевами, кузнецы молотили по мечам и подковам, купцы громко рассказывали о своих выгодных сделках, а рыбаки представляли богатым людям города лучший улов за день.

Мы направились к самому большому зданию в округе, и все, кто видел нас, склоняли головы в знак уважения к старой короне, а некоторые подходили и предлагали целительнице орехи, буханку хлеба или несколько медных монет.

Мы разошлись, и мой желудок заурчал, требуя еще еды, она посмотрела на меня и сказала.

"Не волнуйся, малыш, мы найдем тебе хорошую рабыню для Милка, не беспокойся об этом". Сказала она и поцеловала меня в макушку.

Крона Хилрэй подошла к дому графа, и стражники тут же пропустили ее внутрь.

Она прошла вперед, и один из рабов тут же двинулся предупредить графа о присутствии женщины.

Через несколько минут нас позвали в комнату, расположенную дальше по коридору.

Мы вошли, и граф поприветствовал нас.

"Приветствую вас, госпожа Хилрэй, что привело вас в этот прекрасный день? заговорил Харальдсон.

"О, прекратите любезности, пока меня не хватил удар, я пришла к вам, чтобы вернуть долг и сообщить о ребенке, которого я хочу взять себе". Она сердито заговорила и уселась в удобное кресло.

"Ты не должна быть такой грубой, Хилрэй". Он заговорил, но Старая Корона быстро заставила его замолчать.

"Я с утра еду на своем муле, у меня нет времени на приятности. Мне нужна рабыня с самым большим выменем, какое только можно достать для Тэтерна, и тогда половина твоего долга будет оплачена". Она говорила, а он покорно кивал.

Это был ярл Каттегата, но против женщины, которая исцелила полдеревни и помогала ему при рождении, он мало что мог сделать против этого старого демона.

"Я прикажу немедленно найти раба". Он позвал Свейна и отдал приказ.

"Найди мне рабыню с самой большой грудью, которая производит молоко, если тебе придется ее купить, не беспокойся о цене". Эрл Харальдсон сказал это, и Свейн кивнул, прежде чем убежать.

Затем ярл Харальдсон внимательно посмотрел на меня.

"Чей это ребенок?... он слеп на один глаз". Он сказал.

"У Альфхильд были близнецы, этот был благословлен Одином, но Сигурд не захотел его брать, и я решил забрать его себе". Старый Хильрэ заговорил.

"Ты воспитаешь его как собственного сына? Я могу издать приказ, чтобы он лишился наследства Сигурда и стал твоим наследником....". Харальдсон произнес.

"Да, это к лучшему: у меня много богатства, но нет наследника, так что усыновление Татна здесь - лучший выбор". сказал Хилрэй.

"А как же его фамилия... вы ведь никогда не были женаты, и он не может больше носить фамилию Сигурдсон?" говорил Эрл Харальдсон.

"В конце концов, его благословил Всеотец". Она заговорила и поцеловала меня в макушку, а я засмеялся.

"Откуда ты знаешь, что он благословлен Одином? Может быть, он просто случайно ослеп?" спросил Эрл Харальдсон.

"Он ни разу не плакал, даже после своего рождения он никогда не плакал..... Он не ел с тех пор, как я покинул ферму Сигурда на рассвете, и ни разу не пожаловался, кроме того, что у

него урчит живот." сказал Хилрэй.

"Если бы ты сказала Сигурду о его благословении, он был бы идиотом, если бы отдал ребенка. Позаботься о нем, чтобы в будущем он мог совершать со мной набеги". Он говорил, а старая корона только улыбалась.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/99454/3409181>